

И.Ф. Крузенштерн

Путешествие вокруг света

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 91
ББК 26.8
И11

И11 **И.Ф. Крузенштерн**
Путешествие вокруг света / И.Ф. Крузенштерн – М.: Книга по Требованию,
2021. – 404 с.

ISBN 978-5-4241-1743-5

Настоящая книга повествует о путешествие вокруг света моряка первой половины XIX века Иваном Федоровичем Крузенштерном в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях "Надежда" и "Нева".

ISBN 978-5-4241-1743-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© И.Ф. Крузенштерн, 2021

ПУТЕШЕСТВИЕ
ВОКРУГ СВЕТА
в 1803, 4, 5 и 1806 годах.
По повелению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВОГО,
на кораблях НАДЕЖДА и НЕВА,
под начальством
Флота Капитан Лейтенанта, ныне Капитана второго ранга, Круzenштерна, Го-
сударственного Адмиралтейского Департамента и ИМПЕРАТОРСКОЙ Акаде-
мии Наук Члена.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Les Marins ucrivent mal, mais avec assez de candeur.

De Brosses, Hist. d. decouv. a. Terres austr.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕМУ, ДЕРЖАВНЕЙЩЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,
ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМУ.
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ

Первое путешествие Россиян вокруг света, которым я по повелению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имел счастье управлять, заслуживает быть особо замеченным в летописях Российского мореплавания. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволили позволить мне издать в свет описание сего счастливо оконченного предприятия. Теперь, совершив сей труд, осмеливаюсь повергнуть оный к стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели токмо простое повествование, чуждое всяких витийственных украшений не совсем недостойно Высочайшего Имени, которое имею право поставить в начале оного. Сие Всемилостивейшее позволение служит мне новым доказательством, что с начала путешествия до окончания оного я имел счастье быть удостоенным одобрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Преисполненный неизреченою благодарностию за многоразличные знаки ВАШЕГО ВЫСОКОМОНАРШЕГО благоволения, с глубочайшим благоговением имею счастье называться,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Всеподданнейший
Крузенштерн.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

I. Как в самом путешествии, так и в таблицах, к оному приложенных, счисление времени принято Григорианско, по той причине, что вычисление всех наблюдений производимо было по Аглинским или Французским Эфемеридам, которые, как известно, сочинены по Григорианскому стилю. беспрестанное переведение сего нового стиля в старый, могло бы причинить погрешности, которых, не смотря на всевозможное внимание, трудно было бы избегнуть.

II. В самом путешествии я употреблял гражданское счисление времени, а в таблицах суточных счислений астрономическое, не разделяя часов на вечерние и утренние, но считая непрерывно 24 часа от одного полудня до другого. Так например 10 часов есть 10 часов вечера, а 22 часа 10 часов утра. Многие Аглинские мореходцы употребляли сие счисление в описаниях своих путеше-

ствий, хотя оное мне более привычным кажется в таблицах, нежели в историческом описании путешествия, поелику употребление гражданского счисления времени для всякого рода читателей вяtnее.

III. Долгота места всегда считается от меридиана Гренвичской обсерватории, который лежит от Санктпетербургского меридиана $2^{\circ}, 1, 12''$ к западу. В плавании от Кронштата до Гренвичского меридиана долгота считается восточная, потом к западу до совершения всего круга, а после опять до нашего прибытия в Кронштат восточная.

IV. Румбы, показанные в сем сочинении, все исправлены по склонению компаса, выключая где именно сказано, что помянутые румбы суть по компасу.

V. Мили, употребляемые в путешествии, также как и в таблицах, суть Италианские или морские, из коих 60 считается в одном градусе земного меридиана.

VI. Для измерения глубины приняты сажени, обыкновенно в море употребляемые, из коих каждая содержит 6 Аглинских футов.

VII. Высота барометра показана в Аглинских дюймах и десятых и сотых частях оного.

VIII. Ртутный термометр есть так называемый Реомюров, который между точками замерзания и кипячении воды имеет 80 градусов.

IX. Хотя в таблицах суточных счислений склонение компаса и стоит на ряду с прочими полуденными наблюдениями, но оное было всегда вычисляемо по утренним и вечерним наблюдениям азимутов и амплитудов, и без большей погрешности может быть принято за склонение того места, которое означают широта и долгота.

X. *Действием морского течения*, которое в таблицах суточных счислений в особом столбце показано, называю я разность между широтою и долготою по счислению и наблюдениям. Ежели сия разность столь мала, что не превосходит 4 или 5 миль, то без всякого сумнения приписать можно оную другим случайным причинам, а не течению, особливо есть ли принял сию последнюю причину находить, что направление течения одних суток противно направлению в следующие сутки; таковые случаи означены в столбце течения словом *нет*. Но ежели несколько дней сряду разность между счислимым и обсервованным пунктом простирается все в одну сторону, в таком случае, хотя бы и сия разность была не более 4 миль, почел я приличнее приписать оную течению, нежели погрешностям в счислении корабельного пути,

XI. О истинной долготе приложено в третьей части особенное изъяснение.

XII. Карты, находящиеся при сем путешествии, сочинены под моим надзиранием, Астрономом Горнером и Лейтенантами Левенштерном и Биллингсгаузеном. Астрономическая часть снятия берегов принадлежит однакож больше Г-ну Горнеру, которой не упускал также участвовать в тригонометрических трудах Господ Левенштерна и Биллингсгаузена. Все почти карты рисованы сим последним искусством Офицером, который в то же время являет в себе способности хорошего Гидрографа; он же составил и Генеральную карту.

XIII. Виды берегов и изображения предметов, касающихся до натулярной историй, в Атласе все рисованы Г-м Тилезиусом. Исторические виды также его работы, хотя Г-н Тилезиус и не был в должности живописца.¹ Как бы ни была принята ученая, особливо Географическая часть сего путешествия, но в художественном отношении всегда будет иметь свою цену большим и любопытным

Атласом, приложенным к оному, и которым я обязан единственno трудам Г-на Тилезиуса.

ВВЕДЕНИЕ

Всеобщие примечания о Российской торговле в течении последнего столетия. — Известия о мореплаваниях и открытиях Россиян в Северной части *Великого Океана*. — Плавания Беринга, Чирикова, Шпанберга, Вальтона, Шельтинга, Синда, Крыницина, Левашева, Лаксмана, Билинга и Сарычева. — Начало торга Россиян пушным товаром. — Краткое об оном известие. — Происхождение Российской Американской компании. — Совершенное её установление подтвержденное Правительством. — Начальный повод к предприятию сего путешествия.

Между многими славными произшествиями, последовавшими в России со времен Петра Великого, открытия Камчатки в 1696 м и Алеутских островов в 1741 м годах, занимают не последнее место. Сии страны делаются важными, как потому, что оказали, хотя впрочем и в позднее уже время, сильное содействие свое в Российской торговле, так и потому, что особенно обратили на себя торговый промысел жителей России. Владение Камчаткою и Алеутскими островами подаст, уповательно, средство к пробуждению Российской торговли от дремоты, в коей искусная политика торгующих Европейских Держав старалась долгое время усыплять ее с удачным успехом. Последние взирают, может быть, не равнодушно на начальные покушения Россиян к свержению с себя бремени, налагаемого их наставниками, и к возделанию собственного поля, не приносившего им до того богатой жатвы. Сколь неизчерпаемые имеет Россия источники и пособия для своей торговли, оное известно всякому. Хотя и предлежат препятствия, затрудняющие Россию к сodelанию себя торговою Державою; — препятствия, признаваемые от многих писателей даже непобедимыми, — однако оные в самом деле не такого свойства, чтобы в преодолении их должно было отчаяваться. Нужна только воля МОНАРХА, и труднейшие преграды разторгнутся.

бессмертной памяти Петр Великий, коего мудрые деяния и острый все объемлющий ум преобразили Россию, принял наилучшие меры для распространения торговли и призвал иностранных купцов в свое Государство. Купеческое состояние прежних времен по важной торговле, которую Россия тогда производила, было весьма знаменито; но оное в начале прошедшего столетия упало в своем достоинстве.² Кроме сего первейшие купцы не производили вовсе иностранной торговли, о введении коей в Россию старался ревностно Петр Великий вместе в заведением флота. Итак настояла нужда в учителях, для наставления в новой коммерческой науке, без которой непрерывные великия предприятия не могут быть удачными. Сверх того и для изтребления вредных предубеждений, обнаружившихся со стороны дворянства к купеческому состоянию, следовало призвать в Россию иностранцев, которые, не быв дворянами, обращали на себя внимание, а не редко и уважение МОНАРХА. Одним словом, купеческое состояние нужно было облагородить. ПЕТР Великий сделал начало. Преемники Его более или менее тому споспешствовали, хотя разные обстоятельства, не взирая на ревност-

ные Государей желания к распространению Российской в иностранных землях торговли, и воспрепятствовали в успешном достижении сей славной цели; однако купеческое состояние делалось постепенно более и более уважаемым. Таковое, начатое Петром Великим преобразование своего народа предоставлено, по видимому, настоящему правлению. Теперь наступило, кажется, время к свержению ига, налагаемого на нас в торговле иностранцами, которые, приобретая в России на щет её великия богатства, оставляют наше Государство для того, чтобы проживать оные на своей родине, и таким образом лишают Россию капиталов, кои оставаясь в нашем отечестве разливали бы повсеместное благосостояние, если бы природным Россиянам предстояли средства, могущие оживлять общий дух и рвение. Но таковый общий дух и таковое рвение в Государстве, зависящем от воли единого, могут быть возбуждены только им же самим; в рассуждении чего правление Нашего благомыслящего Монарха, обращающего власть свою единственно на пользу своих подданных и изъявляющего ежедневно наилучшие доказательства человеколюбия и ревнования ко благу Государства, отличается преимущественно. Целое столетие уже владеют иностранцы Российской торговлею; но и еще потребно было бы, даже при всем возможном усилии, долгое время к изторжению некоторой части оной из рук их, еслибы владение Камчаткою и прилежавшими ей островами, равно и великою частию североизападного, мало по малу покоренного берега Америки, где северовосточные жители России производили беспрепятственно исключительную торговлю, не открывало и западным Российским обитателям пути к скорейшему в том успеху, нежели предполагает вероятность, средства, кои сделались столь важными, что настоящему правительству не можно оставить оных без внимания и не воспользоваться ими для достижения великого преднамерения.

Хотя я и не сумневаюсь, что читателям известно повествование о Российских открытиях и плаваниях в великом северном океане, однако, не взирая на то, полагаю, что помещение здесь краткого об оных известия почтено будет неизлишним.

В 1716 м году уже посыпано было, по повелению Петра Великого, судно из Охотска в Камчатку для испытания прямого сообщения морем между первым и последнею, после чего и предпочтен навсегда путь водою трудному и продолжительному путешествию берегом. По повелению сего Государя изведывали также от 1711 до 1720 года и Курильские острова, а не задолго, пред смертию, последовавшее в 1725 году предположил он, так названную, первую Камчатскую Экспедицию, коей назначен был Комодор *Беринг* начальником. От прозорливости сего Великого Монарха не могло скрыться, что отдаленные сии страны должны соделаться некогда полезными для Государства; а потому и желал Он приобрести основательные об оных сведения. Ему весьма хотелось решить притом и вопрос тогдашнего времени: соединяется ли Америка с Азию, и ежели не соединяется, то какое между ими находится: расстояние, в рассуждении чего просили ИМПЕРАТОРА, в бытность Его 1717 го года в Голландии, и о чем представляла ему Парижская Академия Наук, кою был Он сочленом. Беринг, имевший помощниками Лейтенантов Чирикова и Спанберга, совершил два плавания. Первое 1728 года к северу до мыса Сердце-Камень, лежащего в широте 67° , 18, которой, неправильно, почел он последнею окончностию Азии; второе в следующий потом год к востоку, чтобы открыть берег Америки; но в сем успеть ему не

удалось. Итак главное намерение обоих плаваний осталось без исполнения.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА повелела потом предпринять второе путешествие, сделавшееся важным для будущей торговли через открытие Алеутских островов и берега Америки. Но от сей Экспедиции следовало ожидать еще больших успехов, поелику оная, сверх величайших издержек и разорения Сибирских обитателей, долженствовавших доставлять материалы к построению судов, продолжалась около девяти лет. *Беринг* был начальником и сей второй Экспедиции, *Чириков* помощник его командовал при сем другим судном. Сии оба мореходца отправились в предлежавший им путь 1741 го года. Натуралист *Штетлер* сопровождал Беринга, а Астроном *Делиль де ла Кроэр* Чирикова. Последний открыл берег, Америки под широтою 56°, а первый, разлучившийся с сопутником своим во время бури, под широтою 58°, 28.³ Берингово судно на обратном своем пути в Камчатку разбилось у острова, называемого ныне его именем, где сей прославившийся мореходец скоро потом умер.⁴

В 1738 и 1739 м годах отправились к Курильским и Японским островам Лейтенанты Шпанберг, Вальтон и Шельтинг. Они, быв разлучены бурею во время последнего своего плавания, подходили к восточному берегу Японии, Шпанберг с Шельтингом в широте от 38°, 41, до 38°, 25, а Вальтон под 38°, 17, и держался берега до 33°, 48.⁵ Курильские острова осмотрел Шпанберг до острова Эссо или Матмая, и по возвращении издал об открытиях своих карту, на коей показаны 22 острова, из которых, по неверном их означении, признать можно ныне только некоторые. В 1741 и 1742 годах плавали опять Шпанберг и Шельтинг для исследования: не под одним ли меридианом лежит Япония с Камчаткою? ибо сумневались о действительном бытии Шпанберга и Вальтона у берегов Японии и полагали, что они Корейской берег признали берегом Японии. Но сие вторичное плавание было безуспешно; потому, что в Шпанберговом судне оказалась течь и он скоро назад возвратился. Сопутник его Шельтинг исследовал при сем случае устье Амура. Найденная после справедливо разность между определенными Шланбергом и Вальтоном долготами Камчатки и Японии доказали однако, что они во время первого своего плавания доходили действительно до берегов Японии. Со времени Шпанберга до отправления Японца *Кодою* в его отечество с Г. *Лаксманом* посещаемы были Курильские острова до Эзо многими Российскими купеческими судами; но от сего не последовало ни приобретения в сведениях Географических, ни распространения торговли.

В 1743 и 1744 годах Лейтенант *Хметевской* описал берега от Охотска к Камчатке и кругом онай.⁶

В 1764 году послан был по повелению ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Лейтенант *Синд* из Охотска для открытий между Азию и Америкою. Он возвратился назад, в 1768 году открыв остров Св. Матвея⁷ и большей остров Св. Лаврентия, названный Куком островом Клерка.⁸

В 1768 году вышли из Нижне-Камчатска Капитан *Креницын* и Лейтенант *Левашев* для точнейшего исследования цепи островов Алеутских и определения оных астрономически. Сии оба начальника исполнили вверенное им препоручение в 1768 и 1769 годах с довольноным рачением и успехом. Креницын утонул, к сожалению, по возвращении своем в Камчатку.

В 1785 году предпринята новая Экспедиция, начальство над кою препоручено было Агличанину Биллингсу. Сего путешествия, окончанного в 1796 году,

издано недавно два описания, из коих первое на Аглинском языке Секретарем Капитана Биллинга Зауером, а второе нынешним Вице-Адмиралом *Сарычевым*. Последнее содержит в себе главную цель сей Экспедиции, многие любопытные описания и подробности весьма важные и полезные для мореплавания. Оно известно всем читателям; а потому и нет надобности сообщать суждения о предприятиях, которые в нем описываются. Впрочем мне кажется, что сия Экспедиция не соответствовала ожиданиям, судя по усилиям и издержкам, употребленным для оной правительством в продолжении десяти лет. Между Офицерами Российского флота находились тогда многие, которые, начальствуя, могли бы совершить сию Экспедицию с большим успехом и честию, нежели как то учинено сим Аглигчанином. Все что сделано полезного, принадлежит Господину *Сарычеву* толико же искусному как и трудолюбивому мореходцу. Без его неусыпных трудов в Астрономическом определении мест, снятии и описании островов, берегов, портов и проч. не приобрела бы, может быть, Россия ни одной карты от начальника сей Экспедиции.

Третье путешествие Капитана Кука возбудило к деятельности промышленности дух Аглинских купцов. По возвращении его судов, бывших в Макао и доставивших известие о великой выгоде продажи Китайцам морских бобров начали посещать Аглинские купеческие корабли североизападные берега Америки. Таковы же последствия имели открытия Алеутских островов и североизападного берега Америки Берингом и Чириковым для Российских купцов за 40 лет прежде. Они начали плавать с сего времени туда сами собою для промысла разных зверей, а особенно морских бобров, которые променивали Китайцам с величайшим прибыtkом. Сим образом открыта Россиянами новая отрасль торговли, которая не взирая на недостаточные к тому пособия и чрезвычайные трудности, преодоленные единственно предприимчивым и терпеливым духом Россиян, оказалась столько выгодно, что число отходивших судов ежегодно увеличивалось. Я умалчиваю о плаваниях судов сих потому, что об оных говорит *Паллас* в новых своих северных записках, а *Кокс* в описании открытий Россиян с великою подробностию, и скажу только о том, что начавшиеся предприятия в 1745 году продолжались беспрерывно с великою выгодою.

Все роды звериных мехов, а особенно морских бобров, сделались для изнеженных Китайцев необходимою потребностию. При малейшем уменьшении теплоты воздуха переменяют они свое платье и даже в Кантоне, лежащем почти под самым тропиком, носят зимою шубы. Итак торг пушным товарам мог бы приносить Российским купцам и еще гораздо большую выгоду, если бы правительство подкрепило их и спомоществовало к построению судов надежнейших, которые управлялись бы искусными начальниками. До сего времени малосведение и неопытность начальников судов были причиною, что из трех судов обыкновенно каждой год погибало одно. На и при сих обстоятельствах увеличивалось год от году число судов, отходивших на звериную ловлю, столько, что не взирая на последовавшее в сем промысле участие Агличан, Американцев и даже Гишпанцев, отправлялось часто из Российских восточных портов около 20 судов ежегодно. Такое чрезвычайное умножение промышленников влекло за собою вредные последствия, которые без посредства купца *Шелехова*, положившего основание нынешней Американской компании, в скором времени разрушили бы совсем сию выгодную торговлю. Каждое, отправлявшееся на звери-

ную ловлю судно, принадлежало особенному хозяину, которой не думал щадить ни Алеутов, ни зверей, приносивших ему богатства, словом они не помышляли о будущем, а старались только о спешном наполнении судов своих, каким бы то образом ни было, и об обратном в Охотск возвращении. Морские бобры и другие звери при всеобщем таковом опустошении, долженствовали неминуемо изтреблены быть в короткое время. Торговля прервалась бы сама собою или по крайней мере остановилась бы на долгое время. Шелехов, предвидевший необходимость в ограничении разрушительного образа промышленности, старался имеющих участие в оной соединить в одно сообщество, чтобы управлять им по предположенному плану. Его о сем попечения долго оставались безуспешными; но наконец в 1785 году удалось ему соединиться с братьями Голиковыми. Они общими силами вооружили несколько судов, над коими предпримчивый Шелехов, отправился сам к Алеутским островам и завел селение на острове Кадьяке, которой по удобному положению своему в отношении к прочим островам сего ряда, к матерому берегу Америки и к самой Камчатке, служит и поныне местом складки товаров Американской компании. Продолжая многие годы выгодную промышленность обогатились они чрезмерно. Удачные успехи сего сотоварищества побудили потом и других многих купцов соединиться с Шелеховым и Голиковыми, и положить основание нынешней Американской компании: название принятное в самом начале сообществом Шелехова и Голиковых. Увеличившаяся компания, быв управляема Шелеховым, завела фактории почти на каждом из островов Алеутских, защитив оные от нападения Островитян малыми укреплениями. Главная контора её учреждена была в Иркутске по удобному положению сего города к сообщению с восточную и западною Сибирью. Умножившееся довольно сообщество все еще не обращало на себя внимания со стороны правительства. Производство торга было только терпимо, а не утверждено. Слух о беспорядочном образе промышленности и частных жестоких поступках Российских купцов с островитянами разнесся мало по малу почти повсюду и был виною, что ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ Первый положил рассторгнуть сообщество и разрушить его торговлю. Сия воля Монарха была бы конечно исполнена, без ходатайства Господина Резанова, того самого, которой отправился после с нами Посланником в Японию. Господин Резанов женат был на дочери купца Шелехова, за которую получил знатное имение, состоявшее в акциях компании, сохранение коего зависело от благосостояния Американского торга. Его деятельность и многие связи переменили обстоятельства и возбудили в Государе благоразположение к торговому сему сообществу столько, что он, отвергнув прежния представления, утвердил в 1799 году компанию и даровал ей многие преимущества. Главное правление Американской компании переведено потом из Иркутска в Санктпетербург, и тогда отрасль сия торговли представилась в лучшем виде. Начали принимать меры, которые соответствовали бы более предлагаемой пользе. Так например: компания отправила в Америку Агличанина, разумевшего кораблестроение и, мореплавание, начала снабдевать начальников судов своих лучшими морскими картами, описаниями путешествий, нужнейшими морскими и астрономическими инструментами и разными до мореплавания относящимися книгами. Но при таковом её состоянии озарилась она более всего в правление ныне благополучно Царствующего ИМПЕРАТОРА, который вдруг по восшествии своем на престол обратил на нее особенное Свое внимание. Он Сам сде-

лся акционером. Знатные особы, ободряемые примером Его пожелали быть также участниками. Компания пользуясь Высочайшим ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Покровительством, и находясь под неусыпным надзором Господина Министра Коммерции Графа Николая Петровича Румянцова, могла тогда уверить всех, что управляющие оною с вящим рвением и деятельностию будут стараться о восстановлении пренебреженной сей отрасли торговли. Директорам сперва предлежало помышлять о снабжении жизненными и другими важнейшими потребностями с возможною безопасностью и дешевизною своих колоний, которые начинали еще только возникать и в дикой, бесхозяйственной стране могли бы от недостатка в нужнейших пособиях разрушиться. К таковым потребностям принадлежит даже и хлеб, потому что ни на Алеутских островах, ни на берегу Америки нет землепашства. Колонии следовало привести в лучшее оборонительное состояние от нападении Островитян, чemu оные весьма часто бывают подвержены, прикащикам доставить все способы к построению лучших судов и к снабжению оных хорошим такелажем, якорями и канатами, от чего главнейше зависит безопасность плавания; сверх того определить на суда искусственных и опытных начальников и Матросов. Но все сие не иначе могло быть с выгодою исполнено, как посредством сообщения морем колоний с Европейскою Россиею. До того доставлялось все нужнейшее чрез Якутск в Охотск сухим путем. Великое отдаление и чрезвычайные в перевозе всякого рода вещей затруднения, к чemu употреблялось ежегодно более 4000 лошадей, возвысили цены на все даже и в Охотске до крайности. Так например: пуд ржаной муки стоил там и во время дешевизны, когда в восточной Европейской России продавался по 40 или 50 копеек, восемь рублей; штоф горячего вина, 20, а нередко 40 и 50 рублей; в равномерном к тому содержании и другие потребности. Часто случалось, что по перевозе оных уже чрез великое расстояние, были на дороге разграбляемы, и в Охотск доходила малая токмо часть. Перевоз якорей и канатов казался совсем невозможным, но необходимость в оных заставляла прибегать ко средствам, наносившим нередко вредные последствия. Канаты разрубали на куски в 7 и 8 саженей, а по доставлении в Охотск опять соединяли и скрепляли. Якоря перевозили также кусками, которые потом сковывали вместе. Столь труден и дорог был перевоз до Охотска! но из оного на острова и в Америку был столь же мало удобен и безопасен. Крайне худое построение судов, малосведение большей части управлявших оными, и опасное в таком состоянии плавание по бурному восточному Океану были главнейшими причинами, что суда с сими нужнейшими и сделавшимися столь дорогими грузами погибали почти ежегодно. Итак, чтобы производит сию торговлю с большою выгодою, и чтобы в последствии оную усилить, необходимость требовала отправлять корабли из Балтийского моря около мыса Горна или мыса Доброй Надежды к северозападному берегу Америки. В 1803 году сделан первый опыт в таковом преднамерении.

Хотя для публики и все равно, кто бы тот ни был, которой представил первое начертание к сему путешествию, однакож да позволено мне будет упомянуть здесь кратко об обстоятельствах, предшествовавших сей Экспедиции.

Малая обширность деятельной Российской торговли занимала многие годы мои мысли. Желание способствовать хотя несколько к тому, чтобы видеть ее в некотором усовершении было безмерно, но с другой стороны недостаток моих способностей чувствовал я в полной мере. Ни знания мои, ни положение не